

БИБЛЮГРАФІЯ.

КНИГИ, ПРЕДНАЗНАЧАЕМЫЯ ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ И ЧТЕНІЯ НИЖНИХЪ
ЧИНОВЪ.

ЦАРСКОСЕЛЬСКІЙ МУЗЕЙ, *съ собраніемъ оружія, принадлежащаю Государю Императору.* — Военно-историческій обзоръ кампаніи 1815 года. *Капитана Зыкова.* — DIE METHODE ZUR KRIEGSGEMAESSEN AUSBILDUNG *der Infanterie und ihrer Führer im Felddienste von E. G. Graf, von Waldersee.* (Обученіе пѣхоты полевой службѣ, *графа Вальдерзее.*) — DIE AUSBILDUNG DER COMPAGNIE IM FELDDIENST, *von Major von Mauch.* (Обученіе роты полевой службѣ, *маіора Мауха.*) — DIE KAMPFGEHEIMNISSE IN EUROPA IN DEN LETZTEN ZWOELF JAHREN. (1848 — 1859) *von Max Biffart.* (Сраженія въ Европѣ *въ послѣднія двѣнадцать лѣтъ,* Максимилиана Биффара). — DIE TURNSCHULE DES SOLDATEN, *von Dr. Moritz Kloss.* (Гимнастическая школа для солдатъ, *доктора М. Клесса.*) — DIE OERTLICHKEITSGEFECHE KLEINER *Infanterie Abtheilungen,* *von G. Wiest.* (Бой мелкихъ пѣхотныхъ отрядовъ *на различныхъ мѣстностяхъ,* Г. Виста).

Книги, предназначаемыя для обученія и чтенія нижнихъ чиновъ.

Еще не такъ давно, у насъ никто и не думалъ заботиться о томъ, чтобы снабжать наше простонародье хорошими учебниками для обученія ихъ грамотѣ и, по крайней мѣрѣ, сносными книгами, для того, чтобы выучившіеся грамотѣ могли извлекать хоть какую нибудь пользу изъ своего знанія. А, между тѣмъ,

требованіе на эти учебники и книги было весьма значительно, вопреки всѣмъ увѣреніямъ, что будто бы русскій народъ вовсе не имѣетъ никакой охоты къ грамотѣ. Охоты-то было много, но неудовлетворительность тѣхъ букварей, которые ходили между народомъ, и еще болѣе необычайная дороговизна ихъ должны были убивать всякую охоту къ ученю. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ лишь взглянуть на тѣ отвратительные буквари, которые продавались, а отчасти и теперь еще продаются, на столикахъ книжныхъ и образныхъ торговцевъ въ городахъ, и офенями-ходебщиками и книжными разносчиками—въ губерніяхъ. Напечатанный на сѣрой, оберточной бумагѣ, съ лубочными, непонятными картинками, такой букварь стоилъ не менѣе половины или четверти серебрянаго рубля. А, между тѣмъ, какъ часто, пріобрѣтя такой букварь, бѣдный простолюдинъ, при всемъ желаніи своемъ выучиться грамотѣ, не въ состояніи былъ преодолѣть хитрой премудрости *азз*, *буки*, *вѣди*, *маюль* и всей безконечной вереницы слоговъ. Если у него и доставало терпѣнія преодолѣть всѣ эти трудности, то и тогда онъ выучивался читать лишь по складамъ, умѣя лишь разбирать печатное, но почти вовсе не умѣя вникать въ самый смыслъ напечатаннаго. Наконецъ, допустимъ даже, что онъ и выучивался хорошо читать: спрашивается, къ чему онъ могъ примѣнить свое новое знаніе, не имѣя и не находя въ продажѣ книгъ для своего чтенія? Дѣйствительно, что составляло, лѣтъ десять или даже пять тому назадъ, весь репертуаръ чтенія для простаго народа? Анекдоты о Балакиревѣ, похождения Ваньки Каина, исторія французскаго мошенника Картуша, знаменитая, имѣвшая нѣсколько изданій «Повѣсть о приключеніи англискаго милорда Георга» да тому подобныя нелѣпыя изданія плодовитаго жителя Москвы Матвѣя Комарова, да еще сказки объ Иванѣ-дурачкѣ, Мельникѣ-колдунѣ и др. За все время съ самаго начала нынѣшняго столѣтія почти до пятидесятихъ годовъ, только и можно указать, какъ на наиболѣе полезныя и поучительныя для чтенія простаго народа, двѣ или три книжки, между которыми первое мѣсто занимаютъ изданная Максимовымъ, въ первой четверти настоящаго вѣка, «Книга Наума о великомъ Божіемъ мірѣ», и нѣсколько книжекъ «Сельской Бесѣды». Кромѣ того, еще нѣкоторые изъ нашихъ литераторовъ, поддѣлываясь подъ простонародный, сказочный тонъ, издали нѣсколько сказокъ, которыя, пожалуй,

могли представить занимательное, да и то не всегда, но ужь вовсе не поучительное чтеніе для нашего народа. Слѣдовательно, къ чему жь могла служить грамота для нашего крестьянина? Она приобрѣталась имъ съ чрезвычайными трудностями, а, между тѣмъ, не приносила никакой пользы, представляя ему для чтенія только одно балагурство. Что же удивительнаго, что нашъ простой русскій человѣкъ, со своимъ практическимъ взглядомъ на вещи, призналъ, что грамота вовсе не нужна и бесполезна для него? Но, въ то же время, замѣчательно, что между народомъ распространялось изученіе церковной грамоты, которая хотя и была для него столь же трудна, какъ и грамота гражданская, но, по крайней мѣрѣ, вела нашего простолюдина къ какимъ нибудь результатамъ, давая ему возможность читать церковныя книги, святцы и молитвенники и почерпать изъ нихъ удовлетвореніе своей религіозности. Такимъ образомъ, можно почти утвердительно сказать, что въ народѣ нашемъ если и замѣчалось совершенное равнодушіе къ грамотности и даже неохота къ ней, то это единственно потому, что она, при прежнихъ методахъ обученія, доставалась очень трудно, а еще болѣе потому, что вся эта премудрость не вела ни къ какимъ полезнымъ результатамъ. Весьма понятно, что крестьянинъ если не посылалъ въ школу своего сына, то это потому, что не видѣлъ никакой пользы ни для него, ни для себя изъ этого ученія: стоитъ ли учиться грамотѣ да еще и получать разнаго рода наказанія для того лишь, чтобы умѣть читать Балакирева да Ваньку Каина? Такой урокъ прошедшаго не долженъ пропасть даромъ при укоренившемся, въ настоящее время, стремленіи распространить грамотность между простонародьемъ. Очевидно, что, при распространеніи грамотности между народомъ, надо болѣе всего стараться, чтобы, по возможности, облегчить начинающимъ учиться приобрѣтеніе грамотности и потомъ озаботиться, чтобы приобрѣтенное знаніе нашло себѣ какое нибудь полезное примѣненіе, то есть, чтобы выучившіеся читать могли находить книги, изъ которыхъ бы почерпали полезныя для своего быта свѣдѣнія? Къ этому надо еще прибавить и то, чтобы книги эти были возможно болѣе доступны по своей цѣнѣ для этого небогатаго класса читателей.

Все, что мы сказали здѣсь о нашемъ простолюдинѣ, вполне относится также и къ нашему солдату. Если признана высшимъ

начальствомъ необходимость грамоты для солдата, то это, конечно, потому, что грамотность необходима для развитія нашего солдата и для того, чтобы онъ, выйдя даже въ отставку, могъ явиться на свою родину не дармоѣдомъ, а полезнымъ на гражданскомъ поприщѣ человѣкомъ. Но если солдатъ самъ не будетъ вполне сознавать всю необходимость грамотности и собственного своего развитія, то можно навѣрное сказать, что тогда останутся безуспѣшными всѣ самыя благія начинанія и распоряженія начальства. Принужденіемъ да страхомъ наказанія плохо развивать умственныя силы въ человѣкѣ. Гораздо вѣрнѣе и прочнѣе будетъ успѣхъ, если будетъ солдату облегчена возможность изучать грамоту и затѣмъ, если будетъ доставлено ему чтеніе, которое, не затемняя его понятій излишнею ученостію, передастъ ему все то, что для него наиболѣе необходимо и полезно знать, какъ солдату и какъ человѣку-гражданину. Тогда только онъ самъ добровольно сознаетъ всю необходимость для себя грамоты и, конечно, предается изученію ея охотнѣе, чѣмъ вслѣдствіе начальническаго приказанія. Но, для того, чтобы пріохотить солдата къ чтенію, необходимо озаботиться выборомъ книгъ для его чтенія,—книгъ, которыя бы соединяли въ себѣ занимательность съ поучительностію. Этотъ-то выборъ и можетъ представить наиболѣе затрудненій, особенно при мало развитой еще у насъ книжной торговлѣ, и для того, чтобы, по возможности, облегчить нашей арміи это дѣло, мы и рѣшаемся сдѣлать настоящій краткій обзоръ руководствъ и книгъ, наиболѣе пригодныхъ для обученія и чтенія нашихъ солдатъ.

Въ послѣднее время, число книгъ подобнаго рода значительно увеличилось въ нашей литературѣ, при чемъ нельзя не замѣтить, что самая степень достоинства ихъ значительно поднялась сравнительно съ тѣми грязными и нелѣпыми книжонками, которыя еще лѣтъ десять или пять тому назадъ писались для нашего простонародья. На первый разъ мы ограничимся преимущественно разсмотрѣніемъ тѣхъ книгъ, которыя приняты въ нашихъ воскресныхъ школахъ, присоединивъ къ нимъ лишь немногія, могущія быть наиболѣе примѣненными для солдатъ. Всѣ эти книги мы раздѣлимъ на три категоріи: къ первой отнесемъ книги религіознаго содержанія, ко второй — учебныя, и, наконецъ, къ третьей — предназначаемыя для поучительнаго чтенія.

Изъ числа первыхъ укажемъ на «Начатки христіанскаго ученія» и «Библейскую исторію въ краткихъ сказаніяхъ, заимствованныхъ изъ священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта» (*). Такъ какъ книги эти одобрены духовнымъ начальствомъ, то мы и не позволяемъ себѣ уже подвергать ихъ нашей критикѣ, а скажемъ только, что первая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ краткую священную исторію, краткій катихизисъ и, въ прибавленіи къ нему — «Христіанскія наставленія, приспособленныя къ званію воиновъ»; содержаніе же второй ясно видно изъ самаго ея заглавія. Считаемо не лишнимъ только замѣтить, что «Библейская исторія» отпечатана весьма хорошо, четкимъ и удобнымъ для чтенія шрифтомъ, на бѣлой бумагѣ, а «Начатки христіанскаго ученія», несмотря на то, что изданы уже девяносто-девятымъ изданіемъ, отпечатаны шрифтомъ весьма плохимъ, часто даже затрудняющимъ чтеніе, особенно для малограмотнаго человѣка.

Въ разрядѣ учебныхъ книгъ, которыя наиболѣе могутъ быть примѣнены къ обученію солдатъ грамотѣ, безспорно, первое мѣсто занимаютъ «Русская Азбука» В. Золотова и «Русская Азбука для народныхъ школъ», изданная Лермантовымъ и Комп. (**). Обѣ эти азбуки основаны на новыхъ правилахъ, по которымъ обученіе начинается не съ труднаго затверживанія буквъ и слоговъ, ничего не означающихъ, а прямо съ чтенія сперва небольшихъ, а потомъ все большихъ и большихъ словъ, при чемъ учащійся незамѣтно постепенно знакомится и съ самымъ очертаніемъ и произношеніемъ буквъ. Этимъ значительно облегчается самое обученіе азбукѣ и особенно, если обучающій имѣетъ у себя значительное число учениковъ. Въ такомъ случаѣ, обученіе производится уже преимущественно посредствомъ особыхъ буквъ, наклеенныхъ на картонѣ, изъ которыхъ и составляются разныя слова, предлагаемыя для прочтенія ученикамъ. Такія большія буквы, въ вершокъ, и таблицы для взаимнаго обученія чтенію и письму, составленныя г. В. Золотовымъ, вмѣстѣ съ особымъ руководствомъ для учителя, стоятъ 1 рубль 20 к. сер.

(*) Первая изъ этихъ книжекъ стоитъ 9, а вторая 40 коп. сер. Какъ эти, такъ и всѣ другія, упомянутыя въ настоящемъ обзорѣ, книги могутъ быть приобретены въ книжномъ магазинѣ Сеньковского и Комп., а равно и у другихъ книгопродавцевъ.

(**) Азбука, какъ г. В. Золотова, такъ и Лермантова и Комп., стоитъ каждая по 3 к. сер., а вторая, съ двумя таблицами крупныхъ буквъ на толстой бумагѣ и съ прописями — 10 коп.; отдѣльно же тетрадь прописей стоитъ 3 к. сер.

и особенно могутъ быть полезны для обученія грамотѣ въ ротныхъ и другихъ школахъ. Изъ двухъ этихъ азбукъ особеннаго вниманія заслуживаетъ азбука г. В. Золотова, какъ болѣе полная, такъ какъ въ ней, кромѣ обученія гражданскому чтенію, находятся также и церковная грамота, нѣкоторыя молитвы, а равно и первыя начала счисленія. Обѣ азбуки изданы очень опрятно и хорошо. Говоря объ обученіи чтенію и письму, нельзя не упомянутьъ объ изданныхъ г. Сеньковскимъ автодидактическихъ (самоучительныхъ) прописяхъ (*), которыя собственно состоятъ изъ слабо напечатанныхъ писанныхъ буквъ, обводя которыя, а потомъ копируя, обучающійся постепенно приучаетъ свою руку къ письму. Кромѣ этихъ прописей, изданы еще Лермонтовымъ и Комп. «Прописи для скорописнаго почерка» (**), состоящія изъ двѣнадцати очень хорошихъ прописей. Весьма жаль только, что, увлекаясь желаніемъ придать видъ красивой, ровно обрѣзанной тетрадки, весьма часто отрѣзываютъ отъ каждой страницы и по нѣскольку буквъ самыхъ прописей. Правда, что наружный видъ черезъ это выигрываетъ, но за то врядъ ли къ удовольствію тѣхъ, кто выпишетъ эти прописи.

Выучивши солдатъ читать, необходимо же употребить въ пользу это новое ихъ знаніе, для того, чтобы прежде всего ознакомить ихъ съ предметами и явленіями, наиболѣе близкими къ нимъ, а равно и съ окружающею ихъ природою. Сюда же можно было бы отнести и ознакомленіе солдатъ съ разными сторонами военнаго быта; но только подобнаго рода чтеніе должно быть даваемо съ крайнею осторожностію. Солдату и безъ того уже пріѣлись всѣ его служебныя обязанности и внушаемыя ему по поводу ихъ наставленія; говоря откровенно, ему, быть можетъ, даже и надоѣло все относящееся до службы, а тутъ, едва выучился онъ читать, какъ ему прямо суютъ въ руки какія нибудь постановленія о службѣ въ гарнизонѣ, какъ на часахъ стоять да тому подобное. Очевидно, что подобное чтеніе весьма легко можетъ убить въ немъ всякую охоту къ занятіямъ. Напротивъ того, давая ему на первыхъ порахъ вполне занимательное для него и поучительное о совершенно новыхъ для него предметахъ чтеніе, можно еще болѣе пріохотить его къ занятіямъ, ускорить его дальнѣйшіе успѣхи, и только тогда

(*) 100 листовъ этихъ прописей стоятъ 1 руб. 30 коп. сер.

(**) Стоятъ 5 коп. серебромъ.

уже, когда онъ вполне сознаетъ пользу пріобрѣтеннаго имъ знанія, можно будетъ безопасно давать ему книги и о служебныхъ его обязанностяхъ. Для такихъ-то первоначальныхъ чтеній, мы полагаемъ, что ничего не можетъ быть лучшаго, какъ нѣкоторыя статьи солдатскаго журнала «Солдатская Бесѣда» и «Бесѣды Золотова въ учебномъ фехтовальномъ классѣ». «Солдатская Бесѣда», издаваемая даровитымъ нашимъ писателемъ А. Погосскимъ, давно уже пріобрѣла себѣ вполне заслуженную извѣстность въ войскахъ, а потому считаемъ излишнимъ говорить о ней. Что же касается до «Бесѣдъ Золотова», то онѣ вполне могутъ служить образцомъ того, какъ слѣдуетъ излагать самымъ простымъ способомъ наиболѣе сложные и трудно объяснимые законы природы. Всѣхъ бесѣдъ до настоящаго времени вышло восемь, въ шести небольшихъ книжкахъ (*). Вотъ предметы этихъ бесѣдъ: 1) «Все ли оно такъ есть, какъ намъ кажется?»; 2) «Отчего наука никогда не довершается и не сразу намъ дается?»; 3) «О ясномъ солнышкѣ»; 4) «О движеніи земли и о томъ, какъ и что отъ того происходитъ»; 5 и 6) «О лунѣ»; 7) «О затмѣнiahъ лунныхъ и солнечныхъ»; 8) «О кометахъ». Главное достоинство этихъ бесѣдъ состоитъ въ томъ, что онѣ ведены совершенно правильнымъ простымъ языкомъ, безъ всякаго желанія поддѣлаться подъ тонъ солдатской или простонародной рѣчи, а, между тѣмъ, все излагаемое въ нихъ чрезвычайно ясно и понятно для самаго неразвитаго человѣка. Для объясненія разныхъ явленій природы и духовнаго міра, авторъ часто прибѣгаетъ къ сравненіямъ, почерпаямъ изъ самой вседневной, преимущественно солдатской жизни, и сравненія эти постоянно въ высшей степени удачны. При всемъ этомъ, авторъ владѣетъ необыкновеннымъ искусствомъ разнообразить и дѣлать интереснымъ самый серьезный свой рассказъ и, что весьма важно, вовсе не впадаетъ въ балагурство, а постоянно остается поучительнымъ и занимательнымъ. Чтобы дать понятіе о характерѣ изложенія «Бесѣдъ Золотова», позволяемъ себѣ сдѣлать небольшую выписку изъ второй бесѣды. Говоря о томъ, какъ трудно пріобрѣтается всякое знаніе и что никакая наука сразу не дается, авторъ продолжаетъ: «Припомните себѣ, какъ пришлось вамъ въ первый разъ выпрямиться, стать, какъ слѣдуетъ стоять солдату. Кажись, что тутъ труднаго, мудренаго и пе-

(*) Всѣ шесть книжечекъ стоятъ 38 коп. сер.

редь глазами стоитъ въ примѣръ выученный, стоитъ онъ стройно, свободно, молодцомъ, словно намалеванный; а ты, какъ ни вертишь свое тѣло, не слушаетъ оно тебя: все гнется, все куль кулемъ. Вѣдь такъ это было? Вотъ, тоже ходили ноги, носили тѣло, а какъ пришлось ихъ вытянуть, выпрямить, чтобы пройти маршемъ, какъ слѣдуетъ, не покачиваясь—нейдутъ, не слушаютъ, словно не твои ноги, словно обрубки какіе.

«Ну, что были прежде, братцы, ваши ноги, то теперь умъ вашъ: не слушаетъ онъ, не дѣйствуетъ. А отчего не дѣйствуетъ? не привыкъ. Да надъ чѣмъ ему и привыкнуть-то было, и то сказать.

«Жизнь ваша, съ самаго вашего рожденія, повседневно была все одна и та же, и такая простая, что уму почти и дѣлать было нечего и вертѣлся онъ въ повседневныхъ дѣлахъ, какъ вертится бѣлка въ колесѣ. Видали, можетъ?

«Почти всѣ изъ васъ или, по крайней мѣрѣ, большая часть родились въ крестьянской избѣ, выросли въ деревнѣ. Вспомните же теперь, братцы, свое дѣтство, какъ оно прошло. Вѣдь и объ этомъ, можетъ быть, никогда не думалось, а обо всемъ, друзья, не лишне подумать: всякая дума—наука.

«Вотъ, когда ноги-то тебя еще плохо держали и больше только ползкомъ да на четверенькахъ перебирался ты кое-какъ съ мѣста на мѣсто, въ это время, мать твоя хлопотала о томъ только, чтобъ ты былъ сытъ да побольше спалъ, особливо, коли не было подростка, чтобы присмотрѣть за тобой, потому что ей самой нянчиться съ тобой некогда: ей нужно и то и другое сдѣлать. Ну, иногда, для забавы, бросить тебѣ, бывало, котенка или щенка: ты его и таскаешь за хвостъ да за уши; пищитъ онъ, бѣдный, мучается, мучается, да иногда тутъ же и околѣетъ. А матери твоей что до того, лишь бы ты къ ней не приставалъ, не мѣшалъ ей работать. Бывало вѣдь такъ, братцы! Ну, а какъ подумаешь хорошенько, такъ оно и грѣхъ,—потому грѣхъ, что и щенокъ, и котенокъ — не кусокъ дерева безчувственного, а живое созданіе Господа. Животныя же созданы на пользу человѣка, а не для забавы, не для того, чтобы ихъ мучить, тиранить. Да и вотъ что замѣчу еще: оттого, что ребенокъ привыкаетъ бессмысленно мучить котенка аль щенка, у него сердце черствѣетъ и дѣлается онъ безжалостнымъ; отъ этого потомъ, какъ подростетъ, ему нипочемъ, на-

примѣръ, пустить камнемъ въ собаку, которая ровно ничего ему дурнаго не сдѣлала, а такъ, шла себѣ мимо; ему еще и весело, что она на трехъ ногахъ поскакала да завизжала, а тутъ еще и другіе ребяташки хохочутъ: извѣстно, дѣтство, шалость ребяческая. Только, видите ли, шалость-то эта ребяческая ведетъ къ тому, что потомъ и въ большомъ человѣкѣ къ животному жалости нѣтъ. Кому, чай, изъ васъ не приходилось видѣть, какъ другой мужичокъ, и не пьяный, молотить чѣмъ нипопало по головѣ лошадь аль тоже чѣмъ нипопало хватить ее въ бокъ. Долго ли окалѣчить и совсѣмъ извести животину, а животина-то эта есть ему и слуга, и товарищъ, и кормилецъ его. Все, значить, съ дѣтства привычка.»

Мы удерживаемся отъ дальнѣйшихъ выписокъ, чтобы не прискучить ими нашимъ читателямъ; но, кажется, и сдѣланной нами вполне достаточно, чтобы видѣть всѣ достоинства языка и изложенія г. Золотова. Остается желать только, чтобы даровитый ревнитель народнаго просвѣщенія не остановился на изданныхъ имъ книжечкахъ, а продолжалъ свои полезныя труды на пользу нашихъ солдатъ и нашего простонародья.

Пожалуй, могутъ сдѣлать замѣчаніе, что къ чему простолюдину или солдату знать о томъ, вертится ли земля вокругъ солнца, или солнце около земли, или что луна свѣтитъ своимъ ли свѣтомъ, или заимствованнымъ. На это можно было бы отвѣчать прямо, сославшись на первую бесѣду Золотова, гдѣ весьма отчетливо доказывается вся необходимость познанія явленій физическаго міра.

Мы же, съ своей стороны, спросимъ только, что же изучать простолюдину прежде всего, какъ не то, что постоянно окружаетъ его, то есть природу, что изучать ему, какъ не явленія этой природы, которыя постоянно передъ его глазами? Вѣдь болѣе близкаго предмета изученія нѣтъ! для него, тѣмъ болѣе, что изученіе этихъ явленій содѣйствуетъ уничтоженію въ народѣ суевѣрія и предрасудковъ, способствуетъ развитію болѣе полныхъ религіозныхъ идей и, при всемъ томъ, сильно возбуждаетъ умъ къ дѣятельной работѣ. Въ какой мѣрѣ знанія эти полезны для нашего простолюдина-земледѣльца, не менѣе они важны и для нашего солдата, который самъ вышелъ изъ этого же земледѣльческаго, наиболѣе близкаго къ природѣ, сословія, и, благодаря сокращенному милостію царскою сроку службы,

имѣть полную возможность снова вернуться къ нему. Если же подобныя знанія, уничтожая суевѣріе, укрѣпляя религіозныя чувства, въ то же время, способствуютъ и развитію мыслительныхъ способностей и дѣятельности ума, то о пользѣ ихъ для солдата и спорить нечего, такъ какъ признано уже безспорно всѣми, что, при современномъ состояніи военнаго искусства, нужны не солдаты машины, а солдаты живыя, мыслящія существа.

Но, желая, чтобы простолюдинъ и солдатъ наши были ознакомлены съ самыми повседневными, обыкновенными явленіями природы, мы вовсе не хотимъ этимъ сказать, чтобы изъ нихъ дѣлали ученыхъ, чтобы ихъ знакомили рѣшительно со всѣми подробностями естественныхъ наукъ. Это была бы уже крайность, ни къ чему не ведущая и даже отчасти вредная. У насъ образованіе дѣтей высшихъ сословій имѣло, а отчасти и теперь имѣетъ еще, тотъ недостатокъ, что оно слишкомъ обширно: дѣтей хотятъ выучить рѣшительно всему, набиваютъ ихъ головы всякимъ вздоромъ и только затемняютъ ихъ понятія чрезвычайнымъ изобиліемъ и разнообразіемъ фактовъ; оттого все схватывается лишь поверхностно, безъ всякой основательности, затверживается наизусть, благодаря свѣжей дѣтской памяти, но вскорѣ потомъ и забывается совершенно. Затѣмъ отъ прежнихъ знаній остается только одно тщеславіе, что вотъ, дескать, мы учились и тому и другому; а въ сущности-то самыхъ знаній уже нѣтъ и слѣдовъ, а вмѣсто нихъ осталось только одно полное надутое невѣжество. Боже упаси нашего простолюдина и солдата отъ чего нибудь подобнаго въ дѣлѣ образованія. Лучше пусть они знаютъ менѣе, но основательно, нежели много, но какъ нибудь, лишь по-верхамъ.

Конечно, и между солдатами могутъ встрѣтиться люди съ большимъ противъ обыкновеннаго уровня своихъ товарищей развитіемъ. Для нихъ можетъ и оказаться необходимость расширить тотъ кругъ познаній, который считаемъ сообразнымъ съ понятіями и нуждами простолюдина; для нихъ можно было бы увеличить кругъ познаній изъ естественныхъ наукъ, и тогда лучшимъ чтеніемъ было бы для нихъ чтеніе книгъ, предназначаемыхъ уже для взрослыхъ дѣтей. Въ числѣ такихъ книгъ, можемъ рекомендовать на первый разъ «Мірозданіе» и «Библиотечку дѣтскихъ книгъ», издаваемую Сеньковскимъ и Комп. Первая книга (*) есть

(*) Цѣна ея 20 коп. серебромъ.

переводъ съ нѣмецкаго и заключаетъ въ себѣ вкратцѣ общія понятія обо всѣхъ естественныхъ наукахъ. Предназначенная для простаго народа, она, однако, далеко не удовлетворяетъ своему назначенію, особенно же для нашего народа. Въ ней все-таки слишкомъ много учености, при довольно сухомъ изложеніи, а что главное, это то, что она, будучи переведена съ нѣмецкаго, вовсе не принаровлена къ Россіи. Всѣ примѣры, всѣ указанія дѣлаются на пункты, лежащіе за границей, между тѣмъ, какъ этого надо было бы избѣгать въ книгѣ, издаваемой для русскаго народа: такъ напримѣръ, говоря о гранитѣ, указывается, что почти весь городъ Эбердинъ выстроенъ изъ гранита, что изъ гранита же сдѣланы статуя Мемнона и колонна Помпея въ Египтѣ, а о нашемъ русскомъ гранитѣ — ни полъ-слова.

«Библиотека дѣтскихъ книгъ» заключаетъ въ себѣ до настоящаго времени четыре выпуска, изъ которыхъ первый: «Кругомъ Свѣта», посвященъ разнымъ картинамъ изъ кругосвѣтныхъ путешествій, а три выпуска заключаютъ въ себѣ «Космосъ», составленный по Ф. Керберу (*). Последнее изданіе даетъ достаточно ясное понятіе объ образованіи и устройствѣ вселенной, о разныхъ явленіяхъ природы и различныхъ открытіяхъ по части естественныхъ наукъ. Къ «Космосу» приложено нѣсколько раскрашенныхъ пояснительныхъ таблицъ, сдѣланныхъ очень порядочно; самое изданіе опрятно и хорошо.

Затѣмъ, послѣ познанія природы, что наиболѣе необходимо знать солдату, внѣ круга его служебныхъ обязанностей? Очевидно, ту страну, въ которой онъ живетъ, которой служитъ и которую называетъ своею родиною; знать, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые важнѣйшіе періоды ея прошедшаго, какъ она составила и укрѣпилась, а также обратить вниманіе и на настоящее, современное ея положеніе. Однимъ словомъ, ему необходимы нѣкоторые познанія географическія и историческія, касающіяся его отечества. Познанія эти не столько необходимы для развитія его умственныхъ способностей, какъ преимущественно для развитія въ немъ сознанія своего собственнаго достоинства, какъ члена обширной семьи, въ которой онъ занимаетъ не послѣднее мѣсто. При неразвитости нашего простолюдина и солдата, кругъ понятій каждаго изъ нихъ слишкомъ ограниченъ: первый знаетъ

(*) Первый выпускъ — «Кругомъ Свѣта», стоитъ съ четырьмя раскрашенными картинками 1 р., безъ картинокъ 75 к.; три же выпуска «Космоса» стоятъ 2 руб.

только, что онъ принадлежитъ къ такой-то волости или такому-то городскому обществу, что обязанъ отбывать такія-то повинности и подати; второй же, т. е. солдатъ, знаетъ, что онъ взять изъ такой-то губерніи да состоитъ въ такомъ-то пѣхотномъ или кавалерійскомъ полку. Но спросите любаго изъ нихъ, что за связь между этими волостями, губерніями, полками, къ чему все это служить, къ чему рекрутчина или другія повинности, и, конечно, вы услышите самые нелѣпые отвѣты, показывающіе совершенное отсутствіе сознанія, при исполненіи своихъ обязанностей. Возьмите жь теперь любаго французскаго солдата и спросите его, кто онъ таковъ и для чего онъ служитъ. Онъ вамъ наговоритъ цѣлыхъ три короба, правда, самыхъ громкихъ фразъ, но среди которыхъ вы все-таки можете видѣть, что ему не чуждо и прошедшее и настоящее положеніе его Франціи; вы увидите, что онъ вполне сознательно, хотя, быть можетъ, и ошибочно, чисто съ военной точки зрѣнія, объяснить вамъ, въ чемъ состоитъ «la gloire de la France»; вы услышите отъ него славныя воспоминанія прошедшаго, передаваемыя имъ съ жаромъ и воодушевленіемъ, и вполне сознаетесь, что воспоминанія эти вполне могутъ подвигнуть французскаго солдата на столь же славныя дѣла въ настоящемъ и будущемъ. А нашъ солдатъ — имѣетъ ли онъ какое нибудь сознаніе того, что онъ принадлежитъ къ великому славянскому племени, которому все обѣщаетъ блистательную будущность? сознаетъ ли вполне то, что онъ состоитъ въ той арміи, которая можетъ справедливо славиться Минихомъ, Румянцевымъ, Суворовымъ и многими другими именами? Все, что онъ знаетъ о прошедшемъ этой арміи, почти исключительно сосредоточивается около Суворова, да и то ограничивается тѣмъ, что великій полководецъ пѣлъ пѣтухомъ, любилъ штыки да имѣлъ много странностей! Оттого-то нашъ солдатъ такъ апатиченъ ко всему, что относится до его обязанностей и до его службы. Онъ храбръ, его можно заставить обученіемъ и строгостію дисциплины идти смѣло, не колеблясь подъ какимъ угодно адскимъ огнемъ; но въ немъ нѣтъ того увлеченія, той любви къ своему ремеслу, той, наконецъ, бѣшеной храбрости, которыя дѣлаютъ французскаго солдата первымъ и лучшимъ солдатомъ въ мірѣ. И неужели жь подобный важный пробѣлъ въ образованіи нашего солдата долженъ оставаться безъ вниманія? Неужели жь можно поподнить его тѣмъ, что заставляютъ

выучить солдата наизусть пунктики о великомъ значеніи солдатскаго званія да дадутъ ему читать рассказы объ отдѣльныхъ геройскихъ подвигахъ нашихъ воиновъ? Нѣтъ, положительно скажемъ, что этого далеко еще не достаточно для образованія солдата, до тѣхъ поръ, пока въ немъ не будетъ развито человѣческое достоинство, пока онъ сознательно не пойметъ, что онъ не послѣдняя спица въ колесницѣ, что, несмотря на то, что онъ стоитъ гдѣ нибудь въ заднихъ рядахъ, онъ такъ же полезенъ и необходимъ для своего отечества, какъ и тотъ, который стоитъ въ первой шеренгѣ или который пашетъ землю и занимается какимъ либо другимъ промысломъ или ремесломъ. А для того, чтобы достигнуть этого, ему необходимо ознакомиться съ прошедшимъ и настоящимъ своей родины, что можетъ быть исполнено посредствомъ разныхъ историческихъ и географическихъ сочиненій, примѣненныхъ къ степени развитія солдатъ.

Къ сожалѣнію, въ подобныхъ сочиненіяхъ у насъ чувствуется большой недостатокъ. Сдѣлана была попытка нашимъ знаменитымъ писателемъ Д. В. Григоровичемъ издать «Народныя Бесѣды», заключающія въ себѣ географію Россіи и нѣкоторыя очерки изъ исторіи и быта русскаго народа; но эта попытка была столь неудачна, что могла бы принести только вредъ для нашего читающаго простонародья.

Поэтому нельзя не согласиться вполне съ рецензентомъ «Морскаго Сборника», который заканчиваетъ разборъ «Народныхъ Бесѣдъ» примѣненіемъ къ нимъ словъ полковника Скалозуба изъ «Горя отъ Ума»:

По моему, чтобъ зло пресѣчь,
Собрать всѣ книги бы да сжечь!

Затѣмъ можно указать только на нѣкоторыя отдѣльныя статьи историческаго и географическаго содержанія, помѣщаемыя преимущественно въ журналѣ «Народное Чтеніе», и нѣкоторыя статьи въ «Чтеніи для Солдатъ». Такъ, въ первомъ изъ этихъ изданій, еще въ 1859 году, помѣщались весьма замѣчательныя «Разказы изъ Русской Исторіи», И. Бѣляева, «Повѣсть о Южной Руси», П. Кулиша, «Азія и Сибирь», А. Павловскаго и нѣкоторыя другія. Изъ «Чтенія для Солдатъ» по части географіи заслуживаютъ вниманія: «Разказы странствователя по замѣчательнымъ мѣстамъ Россіи: Сѣверный край, Московская и Туль-

Т. XVIII. Отд. II.

ская губерніи» (*). Но этихъ статей еще весьма недостаточно, а, между тѣмъ, другихъ, особенно отдѣльныхъ книгъ, по отдѣламъ географическому и историческому почти нѣтъ. Особенно чувствителенъ этотъ недостатокъ въ географическихъ учебникахъ, не только приспособленныхъ для простонародья и для солдатъ, но и вообще пригодныхъ для нашихъ учебныхъ заведеній. По части русской исторіи недостатокъ этотъ не такъ замѣтенъ, и мы можемъ указать, какъ на наиболѣе пригодныя для чтенія солдатъ: «Сказанія русскаго народа», князя Львова, и «Разказы изъ Русской Исторіи», Кульжинскаго (**). Но тоже слѣдуетъ обратить вниманіе, особенно при преподаваніи исторіи унтеръ-офицерамъ, готовящимся къ экзамену, на «Краткіе Очерки Русской Исторіи», составленные Д. Иловайскимъ и приспособленные къ курсу среднихъ учебныхъ заведеній (***). Руководство это имѣетъ весьма много самыхъ неоспоримыхъ достоинствъ. Издано оно весьма хорошо, на бѣлой бумагѣ, удобнымъ и понятнымъ шрифтомъ; но главное достоинство его въ томъ, что оно не затемнено излишнимъ обиліемъ фактовъ, собственныхъ именъ и цифръ; приведенные же особенные разказы, напечатанные въ перемежку съ текстомъ, болѣе мелкимъ шрифтомъ, значительно смягчаютъ неизбежную сухость разказа и служатъ къ болѣе полному уясненію какъ самыхъ событій, такъ и дѣйствующихъ лицъ. Но, при всемъ этомъ, необходимо замѣтить, что «Краткіе Очерки» могутъ служить лишь руководствомъ для преподаванія исторіи въ солдатскихъ школахъ, для чтенія же солдату могутъ быть даваемы лишь тогда, когда читающему извѣстно уже кое-что изъ исторіи всеобщей или когда есть возможность объяснять солдату то, чего онъ не пойметъ при чтеніи.

На этомъ мы и остановимся пока для перваго раза съ предложеніемъ руководствъ и учебниковъ для солдатъ. Знаемъ заранѣе, что, быть можетъ, многія изъ нашихъ мыслей не встрѣтятъ одобренія тѣхъ, кому ввѣрено развитіе и образованіе нашихъ солдатъ, и тѣхъ, кому ближе нашего знакомы быть простолюдина и солдата, ихъ потребности и желанія. Въ такомъ случаѣ, намъ остается только желать, чтобы мнѣнія эти явились также передъ

(*) Продаются отдѣльными книжками: «Сѣверный Край»—10 к., и «Московская и Тульская губерніи»—тоже 10 коп. сер.

(**) Первые стоятъ 30 к., а вторые—63 коп. сер.

(***) «Краткіе Очерки Русской Исторіи» изданы двумя выпусками. Изъ нихъ первый (въ 132 стр.) стоитъ 60 к., а второй (въ 165 стр.)—50 коп. сер.

судомъ общественнаго мнѣнія: тогда только можно будетъ выяснитъ вполнѣ опредѣлительно и точно, чему слѣдуетъ учить нашего грамотнаго солдата, что наиболѣе необходимо знать ему. Безъ этого же учить его грамотѣ совершенно было бы бесполезно и значило бы только напрасно терять время. Но заботливое наше правительство признало грамоту необходимою для развитія умственныхъ силъ солдата, и, слѣдовательно, всѣмъ намъ нужно употреблять всѣ усилія для того, чтобы содѣйствовать этимъ благимъ предназначеніямъ. А содѣйствіе это далеко будетъ еще не полно, если мы ограничимся лишь тѣмъ, что будемъ съ указкою сидѣть около солдата да учить его — буки, азъ—ба, Нѣтъ, необходимо нужно выяснитъ себѣ, чѣмъ можно наиболѣе развить дремлющія способности солдата, чтобы его сдѣлать вполнѣ человѣкомъ. А въ этомъ-то важномъ дѣлѣ болѣе всего могутъ принести пользы указанія тѣхъ, которые ближе всего находятся къ солдату, и преимущественно тѣхъ, кому ввѣрено обученіе солдатъ въ разныхъ—ротныхъ, баталіонныхъ и другихъ школахъ.

Съ своей стороны, мы высказали, въ настоящей статьѣ, нѣсколько мыслей, относящихся до образованія солдатъ; пусть же и другіе послѣдуютъ нашему примѣру, и тогда общее, весьма важное и для всего государства и арміи дѣло образованія солдатъ, быть можетъ, пойдетъ быстрѣе, а главное—успѣшнѣе.

Въ заключеніе, остается намъ сказать еще нѣсколько словъ о тѣхъ книгахъ, которыя могутъ быть рекомендованы для чтенія солдатъ. Главныя условія, которымъ должны удовлетворять подобнаго рода книга, это—чтобы онѣ были занимательны, не сухи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, заключали бы въ себѣ поучительность; вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма важно также, чтобы самый слогъ подобныхъ сочиненій былъ чистъ и правиленъ. Въ числѣ книгъ, наиболѣе удовлетворяющихъ этимъ условіямъ, слѣдуетъ поставить «Украинскіе народныя разказы» малороссійскаго писателя Марка Вовчка. Разказы эти почерпнуты изъ простонароднаго быта и приобрѣли себѣ, въ послѣднее время, громкую извѣстность. Они заключаются въ двухъ книгахъ: одна, изданія К. Солдатенкова и Н. Щепкина, заключаетъ въ себѣ шесть отдѣльныхъ разказовъ, подъ заглавіемъ: «Разказы изъ народнаго русскаго быта» Марка Вовчка (*); другая, подъ заглавіемъ: «Украинскіе народ-

(*) Въ 172 страницы. Стоять 50 коп. сер.

ные рассказы» Марка Вовчка (*), заключаетъ въ себѣ одиннадцать рассказовъ, переведенныхъ съ малороссійскаго знаменитымъ нашимъ писателемъ И. С. Тургеневымъ. Хотя, во всѣхъ этихъ рассказахъ, нигдѣ не выведенъ на сцену нашъ солдатъ, но зато въ нихъ такъ вѣрно и точно изображены деревенская жизнь и разныя лица изъ нашего простонародья, что солдатъ нашъ, читая эти рассказы, непременно узнаетъ въ нихъ близкіе, сродственные ему образы и не разъ мысленно перенесется на свою родину. Слѣдовательно, нѣтъ никакого сомнѣнія, что чтеніе это его займетъ и заинтересуетъ; а это уже весьма важно для того, чтобы пріохотить его къ чтенію и къ занятіямъ.

Изъ другихъ книгъ, могущихъ служить для легкаго и поучительнаго чтенія для нижнихъ чиновъ, можно указать на слѣдующія:

«Сынъ рыбака Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ», сочиненіе П. Р. Фурмана (цѣна 75 коп. сер.); «Басни, избранныя изъ Хемницера и Крылова, съ примѣненіемъ смысла каждой басни къ быту простаго народа и описаніемъ животныхъ, которыя встрѣчаются въ басняхъ», В. Золотова (цѣна 20 коп. сер.); «Сборникъ русскихъ стихотвореній для чтенія простолюдинамъ», составилъ П. А.—ъ (цѣна 75 коп. сер.); «Стихотворенія Кольцова», изданіе К. Солдатенкова и Н. Шепкина (цѣна 50 к. сер.);

«Народная сказка о рыбацѣ и рыбкѣ», А. С. Пушкина (цѣна 5 коп. сер.);

«Народная хрестоматія», заключающая въ себѣ сказку Пушкина «О купцѣ Остолопѣ», три пѣсни Кольцова да двѣ басни Крылова (цѣна 5 к. сер.).

Наконецъ, самымъ лучшимъ чтеніемъ для солдатъ могутъ служить «Солдатская Бесѣда», «Народное Чтеніе» да, съ выборомъ, нѣкоторыя статьи изъ «Чтенія для Солдатъ».

ЦАРКОСЕЛЬСКІЙ МУЗЕЙ *съ собраніемъ оружія, принадлежащаго Государю Императору. С.-Петербургъ. 1860 г.*

Вѣроятно, немногимъ извѣстно, особенно не бывшимъ въ Петербургѣ, что въ Царскосельскомъ паркѣ есть музей, или оружейная палата, вмѣщающая въ себѣ одно изъ богатѣйшихъ собраній оружія въ Европѣ, и, конечно, самое богатое по восточному оружію.

(*) Въ 313 страницъ. Стоитъ 80 коп. сер., безъ пересылки.

Музей этотъ учрежденъ въ царствованіе Императора Николая I и составился изъ разнаго оружія, собственно принадлежавшаго Его Величеству, изъ трофеевъ персидской, турецкой, польской кампаній и войнъ кавказскихъ, а также изъ оружія, подареннаго, въ разное время, Государю разными Высочайшими особами Императорскаго дома и завѣщаннаго дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Д. И. Татищевымъ. Затѣмъ, къ концу 1859 года, собраніе арсенала заключало въ себѣ около 5,000 вещей, раздѣленныхъ на 18 разрядовъ: сабель считалось 332, шпагъ и мечей—619, кинжаловъ, кортиковъ и ятагановъ—353, луковъ и колчановъ—52, и множество всякаго другаго, какъ охранительнаго, такъ нападательнаго, оружія, между которымъ находится весьма большое число чрезвычайно дорогаго по богатству и рѣдкаго въ историческомъ отношеніи оружія. Все это собраніе распредѣлено систематически по слѣдующимъ комнатамъ: разное старинное огнестрѣльное ручное оружіе собрано въ комнатѣ огнестрѣльнаго оружія; въ Албанской комнатѣ собрано восточное оружіе, составлявшее собственную коллекцію Государя, вмѣстѣ съ оружіемъ, наслѣдованнымъ отъ Великаго Князя Михаила Павловича; въ Турецкой—хранится оружіе Европейской и Азіятской Турціи, Персіи, Египта и Кавказа; въ Индо-Мусульманской—оружіе хоросанское, индійское и крайняго востока; Русская комната посвящена древне-русскому и польскому оружію; наконецъ, въ Залѣ Рыцарей собрано разное оружіе и рыцарскіе доспѣхи XV и XVI столѣтій; кругомъ залы, на пьедесталахъ, поставлено семь конныхъ рыцарей, въ полномъ вооруженіи. Кромѣ того, огромное число разнаго оружія разставлено и развѣшено на лѣстницѣ музея и въ нѣкоторыхъ другихъ комнатахъ. Въ залѣ же арсенала находится весьма значительное число картинъ батальной живописи.

До настоящаго времени, богатства, собранныя въ Царско-сельскомъ музеѣ, были только разъ описаны, въ 1840 году, когда появился на русскомъ языкѣ, въ весьма маломъ количествѣ экземпляровъ, «Каталогъ рѣдкостей стариннаго и восточнаго оружія, хранящагося въ собственномъ Его Императорскаго Величества арсеналѣ, въ Царскомъ Селѣ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ томъ же году, началось и живописное описаніе Царскосельскаго музея. Все изданіе явилось въ 30 тетрадяхъ, состоящихъ изъ 180 листовъ литографированныхъ рисунковъ, съ объяснительнымъ

текстомъ и историческимъ введеніемъ о средневѣковомъ оружіи, — подъ заглавіемъ: «Царскосельскій музей, или собраніе оружія Его Величества Императора Всероссійскаго».

Настоящее описаніе, разсматриваемое нами, составлено на основаніи сейчасъ упомянутого нами, съ цѣлью ознакомить нашу публику съ рѣдкостями музея и доставить ей хорошаго путеводителя и указателя при посѣщеніи музея. Въ описаніи же этомъ помѣщены также очень многія историческія свѣдѣнія объ оружіи въ средніе вѣка, а въ самомъ текстѣ, для объясненія его, сдѣланы виньетки, числомъ 31, изображающія разные доспѣхи и оружіе, большею частью не изданные.

Въ заключеніе, скажемъ, что изданіе продается въ пользу раненыхъ при защитѣ Севастополя.

Военно-историческій обзоръ кампаніи 1815 года, *составленъ по программѣ, утвержденной для военно-учебныхъ заведеній, Генеральному Штабу капитаномъ Зыковымъ.*

Въ № 5 «Военнаго Сборника» за 1859 годъ, мы познакомили нашихъ читателей съ весьма замѣчательнымъ произведеніемъ полковника Шарраса: «*Campagne de Waterloo*». Тамъ же мы указали вкратцѣ на всѣ достоинства этого труда, бросающаго совершенно новый свѣтъ на дѣйствія Наполеона I въ 1815 году. Одно время мы надѣялись даже, что военная литература наша обогатится переводомъ этого вполне замѣчательнаго сочиненія; но, къ сожалѣнію, надежды наши обманулись. Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ встрѣтили мы появленіе брошюры капитана Зыкова: «Военно-историческій обзоръ кампаніи 1815 года», — обзоръ, составляющій краткое, но весьма точное извлеченіе изъ сочиненія Шарраса «*Campagne de Waterloo*». Обзоръ этотъ хотя и составленъ по программѣ военно-учебныхъ заведеній и, вслѣдствіе того, имѣетъ характеръ учебнаго руководства, но, тѣмъ не менѣе, можетъ дать достаточно полное понятіе о главнѣйшихъ достоинствахъ сочиненія Шарраса. Этому весьма содѣйствуетъ то, что составитель обзора не ограничился однимъ только сухимъ изложеніемъ фактовъ описываемой имъ кампаніи, а оживилъ ихъ критической оцѣнкой, сравнивая показанія Шарраса съ мемуарами самого Наполеона. Вслѣдствіе того, читающій ясно можетъ видѣть, какъ несправедливы обвиненія, возводимыя Наполеономъ I, въ своихъ мемуа-

рахъ, на неспособность будто бы Груши и Нея: факты, приводимые Шаррасомъ и переданные въ «Обзорѣ», вполне доказываютъ, что главными причинами неудачи кампаніи 1815 года далеко не были ошибки французскихъ маршаловъ, а что главнымъ виновникомъ ватерлооскаго пораженія былъ самъ Наполеонъ.

Въ заключеніе, остается намъ сказать, что весь «Обзоръ» составленъ весьма хорошо: всѣ движенія и дѣйствія, несмотря на краткость разсказа, переданы отчетливо и ясно; самый разсказъ оживленъ критическими замѣчаніями и весьма удовлетворительнымъ очеркомъ нравственнаго состоянія обѣихъ непріятельскихъ армій, а также и характеровъ ихъ главнокомандующихъ. Наконецъ, къ «Обзору» приложены три листа плановъ, заключающіе карту театра военныхъ дѣйствій и планы сраженій при Линьи и ватерлооскаго. Планы эти выполнены весьма хорошо, и это-то обстоятельство, по всей вѣроятности, и было причиною, что цѣна брошюры назначена довольно значительная. (именно 1 р. 25 к. сер.).

DIE METHODE ZUR KRIEGSGEMAEESSEN AUSBILDUNG DER INFANTEIE und ihrer Führer im Felddienste, mit besonderer Berücksichtigung der Verhältnisse des preussischen Heeres, von F. G. Graf von Waldersee, K. Preussischen Generallieutenant. Berlin. 1860. (Способъ обученія пѣхоты и ея начальниковъ полевой службъ, разсматриваемый преимущественно относительно прусской арміи, генерал-лейтенанта прусской службы графа Ф. Г. фонъ-Вальдерзее.)

Имя графа Вальдерзее уже давно пользуется въ военной литературѣ громкою извѣстностію, какъ имя писателя, военныя сочиненія котораго извѣстны цѣлой Германіи и, по своей практичности, сдѣлались почти основаніемъ современнаго обученія германскихъ и особенно прусскихъ войскъ. Будучи еще поручикомъ, графъ Вальдерзее издалъ свое «Руководство къ образованію пѣхотнаго солдата» (*Leitfaden zur Instruction des Infanteristen*), которое быстро было введено въ употребленіе въ прусскихъ войскахъ и имѣло важное преимущество передъ прежней системой обученія солдатъ въ томъ отношеніи, что значительно сокращало прежній длинный періодъ обученія, нисколько не

причиняя ущербъ самому образованію солдата. Затѣмъ, командуя учебнымъ баталіономъ, Вальдерзее лучше всего на самомъ опытѣ могъ видѣть нѣкоторые недостатки составленнаго имъ руководства и понялъ, что обученіе пѣхотнаго солдата особенно успѣшно можетъ пойти тогда, когда теоретическое, изустное объясненіе разныхъ служебныхъ обязанностей будетъ замѣнено практическимъ ихъ производствомъ на самыхъ ученіяхъ. Для этого болѣе всего необходимы хорошо знающіе свое дѣло унтеръ-офицеры; а чтобы образоватъ ихъ и доставить имъ возможно болѣе полное руководство къ исполненію ихъ обязанностей, графъ Вальдерзее издалъ свое сочиненіе: «О службѣ прусскихъ пѣхотныхъ унтеръ-офицеровъ» (*Dienst des preussischen Infanterieunteroffiziers*), — сочиненіе, имѣвшее, въ самое непродолжительное время, семь изданій и пользующееся громкою извѣстностію во всей Германіи (*). Наконецъ, въ 1848 году, появилось новое сочиненіе графа Вальдерзее: «Способъ обученія пѣхоты въ разсыпномъ строю» (*Methode zur Kriegsgemässen Ausbildung der Infanterie für das zerstreute Gefecht*), гдѣ авторъ прямо уже указываетъ на необходимость чисто одного практическаго обученія солдатъ на самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ и затѣмъ полагаетъ вовсе не нужнымъ всякое чисто теоретическое, такъ называемое комнатное образованіе солдатъ. Уже въ этомъ своемъ сочиненіи авторъ обѣщаетъ примѣнить свою систему обученія солдатъ и къ образованію ихъ въ полевой собственно службѣ; но разныя служебныя обязанности долго отвлекали графа Вальдерзее отъ исполненія этого обѣщанія, и только въ прошломъ году издалъ онъ настоящій трудъ свой: «Объ обученіи пѣхоты и ея начальниковъ полевой службѣ». Говорить о достоинствахъ этого сочиненія было бы излишне, такъ какъ все выходящее изъ-подъ пера графа Вальдерзее отличается рѣдкою ясностію и отчетливостію изложенія и особенно въ высшей степени практическимъ взглядомъ автора. Для того же, чтобы нѣсколько ознакомить нашихъ читателей съ этимъ сочиненіемъ, укажемъ только на его содержаніе.

Все сочиненіе раздѣлено на четырнадцать главъ, изъ которыхъ девять первыхъ посвящены обученію отдѣльныхъ нижнихъ чиновъ полевой службѣ, а остальные заключаютъ въ себѣ си-

(*) Отзвѣвъ объ этомъ сочиненіи, съ краткимъ указаніемъ его содержанія, на- ходится въ № 2 «Военнаго Сборника» за 1858 годъ.

стему образованія для той же службы унтеръ, субалтернъ и штабъ-офицеровъ. Въ первыхъ девяти главахъ, авторъ начинаетъ съ образованія отдѣльнаго солдата, какъ часоваго на мѣстѣ, какъ часоваго въ цѣпи для прикрытія движенія колонны, и, наконецъ, когда онъ находится въ составѣ патруля; затѣмъ уже онъ постепенно переходитъ къ изложенію его обязанностей на аванпостахъ, на отдѣльныхъ постахъ и въ разныхъ другихъ случаяхъ малой войны. Въ послѣднихъ пяти главахъ, онъ излагаетъ сперва способъ обученія полевой службѣ унтеръ-офицеровъ, раздѣляя ихъ на старослужащихъ и молодыхъ, потомъ излагаетъ обязанности субалтернъ-офицеровъ, капитановъ, назначаемыхъ начальниками форпостовъ, и, наконецъ, послѣднія двѣ главы посвящены ознакомленію штабъ-офицеровъ съ полевой службой отрядовъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ родовъ войскъ, и съ употребленіемъ полевой службы на маневрахъ.

Главное достоинство этого сочиненія заключается въ практичности всѣхъ совѣтовъ, даваемыхъ авторомъ, и потому нѣтъ никакого сомнѣнія, что и этому сочиненію суждена не меньшая популярность въ германскихъ арміяхъ противъ всѣхъ другихъ твореній графа Вальдерзее. Весьма было бы даже желательно, чтобы сочиненія эти, пользующіяся столь справедливо заслуженною извѣстностію, были или переведены на русскій языкъ, или же, что было бы еще лучше, послужили бы образцами для составленія и для нашей пѣхоты подобныхъ же руководствъ. Неоспоримо, что у насъ большая потребность на подобнаго рода руководства; а, между тѣмъ, наша военная литература почти ничего не представляетъ вполне удовлетворительнаго по этой части.

DIE AUSBILDUNG DER KOMPAGNIE IM FELDDIENST auf eine zweijährige Prüfungszeit des Infanteristen berechnet, in einer Reihe von Uebungen dargestellt, von Major von Mauch. Stuttgart. 1860. (Обученіе роты полевой службѣ, рассчитанное на двухлѣтній срокъ службы пѣхотинцевъ и распределенное по урокамъ, майоромъ фонъ-Маухомъ.)

Эта небольшая, въ 102 страницы, брошюра составлена на основаніи идей выше разсмотрѣннаго нами сочиненія графа Вальдерзее. Здѣсь, въ обученіи полевой службѣ отдѣльной роты, вполне принята та же система, которую предлагаетъ знаменитый графъ, а

именно: первый годъ употребляется на одиночное ознакомленіе солдата со всѣми обязанностями его, какъ часоваго въ разныхъ случаяхъ, представляющихся въ полевой службѣ, а затѣмъ, во второй годъ, его знакомятъ съ общими обязанностями при содержаніи аванпостовъ, вожденіи патрулей и проч.

DIE KÄMPFE IN EUROPA in den letzten zwölf Jahren (1848—1859), ein Cyklus von Gefechtsbildern und biographischen Skizzen, von Max. Bissart. Stuttgart. 1860. (Сраженія въ Европѣ за послѣднія двѣнадцать лѣтъ (1848 — 1859), собраніе описанія сраженій и біографическихъ очерковъ, Максимилиана Бишфара.)

Самое заглавіе достаточно уже показываетъ содержаніе этой книги, заключающей въ себѣ краткіе очерки войнъ въ Италіи и Венгріи въ 1848 и 1849 годахъ, французской экспедиціи противъ Рима 1849 года, шлезвигъ-голстинскую кампанію 1848 — 1850, дѣйствія противъ баденскихъ инсургентовъ въ 1849 году, Восточную войну и послѣднюю итальянскую кампанію 1859 года. Все это чрезвычайно сжато, но изложено довольно увлекательно и интересно. Хотя авторъ и пользовался, какъ видно, весьма многочисленными и разнообразными источниками и желалъ вездѣ сохранить полное безпристрастіе историка, но, тѣмъ не менѣе, многіе факты, особенно относящіеся до послѣднихъ войнъ, выставлены имъ не вполне въ томъ видѣ, какъ они были. Этому, впрочемъ, и не должно удивляться, такъ какъ, при краткомъ и сжатомъ обзорѣ цѣлой кампаніи, онъ весьма часто, по необходимости, долженъ былъ пропускать многіе кажущіеся, повидимому, мелочные факты, а отъ этихъ мелочей часто зависятъ и самыя крупныя явленія.

DIE TURNSCHULE DES SOLDATEN. Systematische Anleitung zur Körperlichen Ausbildung des Wehrmanns, ins besondere für den Feld und Kriegsdienst, von Dr. Moritz Klöss. Leipzig. 1860. (Гимнастическая школа для солдатъ. Систематическое руководство для физическаго развитія воина преимущественно съ цѣлью подготовленія его къ полевой и военной службѣ, доктора Морнца Клесса.)

DAS MILITÄERISCHE EXERCITIUM als Lehrgegenstand an den Schulen, von Dr. Z. Schmid. Stuttgart. 1860. (Военныя

УПРАЖНЕНІЯ, какъ предметъ преподаванія въ школахъ, доктора Л. Шмита.)

UEBER DIE TURNKUNST und die Wehrverfassung im Vaterlande. Eine Denkschrift des Berliner Turnraths. 1860. (О ГИМНАСТИКѢ и военномъ устройствѣ отечества. Записка берлинскаго учителя гимнастики.)

DIE TURNKUNST und die Wehrverfassung. Eine Denkschrift des Berliner Turnraths. Berlin. 1860. (ГИМНАСТИКА и военныя учрежденія. Записка берлинскаго учителя гимнастики.)

Въ послѣднее время, въ Германіи весьма горячо принялись за гимнастику и фехтованіе, не только сдѣлали изъ этого предметъ непремѣннаго обученія для войскъ, но даже стали заводить въ школахъ. Вообще, на нѣмцевъ нашла какая-то гимнастическая манія. Вездѣ только и толкуютъ о гимнастикѣ, ученые люди пишутъ руководства для гимнастическихъ упражненій; появилась какая-то новая должность или чинъ—«Turnrath»—гимнастическій совѣтникъ. Учители реальныхъ школъ, подобно доктору Шмиту, стараются доказать, что главное основаніе для образованія военной силы въ странѣ заключается въ преподаваніи военныхъ упражненій въ частныхъ школахъ; мало того: онъ самъ сознается, что уже три года, какъ онъ, во вѣренней ему Тюбингенской реальной школѣ, упражняетъ учениковъ въ застрѣльщицкѣмъ ученіи и въ аванпостной службѣ. И всему этому причиною Франція, ненавистная для Германіи Франція, съ ея бонапартистскими стремленіями къ естественнымъ границамъ!

Однакожь, изъ всей этой гимнастической маніи можетъ выйдти и много полезнаго, именно въ томъ отношеніи, что, предавшись вполнѣ со всѣмъ увлеченіемъ гимнастикѣ, конечно, нѣмцы найдутъ самыя лучшіе приемы для ея обученія и не замедлятъ составить хорошія руководства для гимнастическихъ школъ. Одно изъ такихъ руководствъ, составленное директоромъ королевскаго гимнастическаго учебнаго заведенія въ Дрезденѣ, докторомъ Клессомъ, и теперь уже обращаетъ на себя вниманіе. Оно состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой излагается исторія и литература военной гимнастики, начиная съ древнѣйшихъ временъ, съ гимнастики Грековъ до послѣдняго времени; въ этой же части авторъ доказываетъ также необходимость гимнастики

при современномъ состояніи военнаго искусства и опредѣляетъ, въ чемъ именно заключается вліяніе гимнастическихъ упражненій на человѣка. Затѣмъ вторая часть посвящена разнымъ гимнастическимъ упражненіямъ, раздѣленнымъ на десять уроковъ и состоящимъ въ разнаго рода бѣгѣ, прыганіи, скаканіи, упражненіяхъ вдвоемъ, упражненіяхъ на гимнастическихъ машинахъ, вольтижированіи и въ гимнастическихъ играхъ.

Надо полагать, что примѣръ доктора Клесса не останется безъ подражателей и что, вѣроятно, еще появится немало подобныхъ руководствъ изъ-подъ пера разныхъ Turnpath'еровъ.

DIE OERTLICHKEITSGEFECHTE KLEINER INFANTERIE Abtheilungen mit Kriegsgeschichtlichen Beispielen von G. Wiest. Trier. 1860. (Бой мелкихъ пѣхотныхъ отрядовъ на различныхъ мѣстностяхъ, съ военно-историческими примѣрами, составлено Г. Вистомъ.)

Это небольшое сочиненіе преимущественно назначается для начальниковъ мелкихъ пѣхотныхъ колоннъ, отдѣльно дѣйствующихъ ротъ и постовъ. Разнаго рода мѣстности, на которыхъ могутъ происходить военныя дѣйствія, раздѣлены на одиннадцать отдѣловъ, изъ которыхъ въ каждомъ разсматривается общій характеръ и свойства этой мѣстности и образъ дѣйствій пѣхоты какъ при оборонѣ, такъ и при нападеніи. При этомъ самыя дѣйствія объясняются со всею возможною подробностію, что особенно можетъ быть полезно для уразумѣнія подобныхъ дѣйствій не только унтеръ-офицерами, но даже и простыми солдатами. Наконецъ, самое это теоретическое изложеніе оживлено и подтверждается весьма многими, очень хорошо подобранными историческими примѣрами, преимущественно заимствованными изъ исторіи отдѣльныхъ полковъ, во время послѣднихъ войнъ.

Сочиненіе это съ большою пользою можетъ служить руководствомъ для офицеровъ и особенно для ротныхъ командировъ, такъ какъ оно можетъ весьма хорошо ознакомить ихъ преимущественно съ тѣми тактическими дѣйствіями, въ которыхъ имъ приходится чаще всего принимать прямое, непосредственное участіе.